

— Извини, Момой. Сейчас не время для спокойного разговора, те люди всё ещё поблизости.

Услышав это, сердце Момой снова забилося так сильно, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

— Что делать?.. Тэцуя-кун...

Почувствовав её страх, Тэцуя тихо прошептал ей на ухо:

— Мисс Момой, вы мне доверяете?

— Тэцуя-кун... Конечно, я доверяю тебе. — Она твёрдо ответила, опомнившись.

— Если вы боитесь, просто закройте глаза.

В темноте улыбка мальчика, словно лунный свет, озарила тихую ночь. Чистая, прекрасная, она давала ощущение спокойствия.

Прежде чем Момой успела что-то понять, Тэцуя подхватил её на руки. Она хотела вскрикнуть, но увидела нечто поразительное: глаза Тэцуи широко раскрылись.

Ещё до того как подбежать к ней, он снял ограничитель силы с руки и, благодаря своей ловкости, прыгнул с Момой на руках на стену позади них. Ориентируясь на острый слух, он примерно определил расположение врагов и направился в противоположную сторону.

Оправившись от шока, Момой обвила руками шею Тэцуи. Закрыв глаза, она всё ещё чувствовала, как её сердце бешено бьётся. Тэцуя-кун... Он всегда казался таким надёжным... На её щеках появился лёгкий румянец.

Она не знала, как им удалось уйти от тех людей в чёрном. Когда она снова открыла глаза, перед ней предстал совершенно новый мир. Она увидела огромный дом, который могли позволить себе только очень богатые люди. Только тогда она поняла, что на самом деле ничего не знала о Куроко Тэцуе.

— Молодой господин... Что это? — Пэн Сэнь был удивлён, почему Тэцуя вернулся сюда. Но больше всего его поразило то, что его господин привёл домой девушку! Нужно немедленно сообщить главе семьи!

Момой также с удивлением смотрела на пожилого человека в смокинге.

— Молодой господин? Он обращается к Тэцуе?

В голове Момой царил полный хаос.

— Это моя подруга. Дедушка-управляющий. — Он поставил на ноги всё ещё ошеломлённую Момой.

— Ах, вот как... Хорошо, молодой господин Тэцуя. Чем могу помочь? — Пэн Сэнь улыбался, как цветок. Неужели мне довелось увидеть, как сын Нана-сама привёл домой девушку? Это так трогательно.

Тэцуя посмотрел на Момой и услышал, как сам сказал:

— Приготовьте ещё одну комнату. Момой, оставайся здесь сегодня.

— Тэцуя-кун? — Она остолбенела. — Что происходит?

— Момой, сначала позвони домой. А обо мне мы поговорим позже.

Тэцуя не случайно оказался возле того дома. Чтобы не вызвать подозрений, там были установлены камеры, поэтому каждый, кто проходил мимо, был на виду.

Тэцуя не знал, стоит ли ему радоваться, но, узнав, что там была только Момой, он невольно вздохнул с облегчением. Возможно, он просто хотел избежать лишних проблем.

Зная, что Момой в опасности, Тэцуя, вернувшись из Намимори, спрятался неподалёку от дома. И, как и ожидалось, столкнулся с убегающей Момой. Но когда он выдал себя? Кто-то смог вычислить его местоположение.

Посторонние вряд ли могли это сделать. Может быть, тогда? Тэцуя вспомнил недавнее нападение, когда он был ранен Хайзаки Сёго. Но тогда все, кто был замешан, уже были устранены. Так когда же это произошло?

У Тэцуи возникло ощущение, что тот инцидент был лишь приманкой, чтобы заставить его появиться. Если это так, то всё становится понятно. Враг знал, что он может быть здесь, но не был уверен.

Значит, в Вонгола действительно есть предатель, как говорил Ёдзи. Чёрт, именно сейчас!

Тэцуя сидел на диване, его лицо исказилось от гнева.

Увидев, как лицо Тэцуи потемнело, Момой явно испугалась.

— Тэцуя-кун...

Услышав её голос, Тэцуя очнулся от своих мыслей.

— Момой? Что случилось?

— Я... знаю, что ты что-то от меня скрываешь. Но если ты не хочешь говорить, я... — Она не стала настаивать. Но она не успела закончить, как Тэцуя прервал её.

— Тогда, Момой, я хочу спросить: какое у тебя впечатление обо мне до сих пор?

— А? — Этот вопрос звучал так, будто он собирался предложить ей стать его девушкой. Что он имеет в виду?

Она начала играть пальцами.

— Я не такой, как ты представляла. Так что ты думаешь? — Не закончив, он продолжил. — Я не из простой семьи, я не неумеха в спорте, и я даже обманывал вас... Даже так ты всё ещё веришь мне?

Только сейчас Момой почувствовала, насколько сам Куроко Тэцуя был смущён. Когда он уходил, это, должно быть, было не так легко, как казалось.

— Действительно, ты не такой, как я представляла: не из простой семьи, не слабак, и ты даже обманывал нас. Но я верю, что у тебя были причины. Тэцуя-кун, ты такой добрый человек, как я могу отдалиться из-за такого?

— А если я скажу, что я мафиози? Момой. — Тэцуя горько усмехнулся.

Момой снова широко раскрыла глаза.

— Как это возможно, Тэцуя-кун, как ты можешь шутить на такие темы...

Она не могла поверить, пытаясь найти в его выражении лица хоть намёк на шутку.

— Момой, если ты меня знаешь, ты поймёшь, что я никогда не шучу на такие темы. — Его холодный тон и бесстрастное лицо говорили ей правду.

Она, конечно, не сможет принять такого меня... — Тэцуя с горькой усмешкой подумал про себя.

После долгого молчания Момой дала ответ.

— Я верю тебе, Тэцуя-кун. Ты не тот, кто совершает злодеяния, потому что такие люди не стали бы утешать меня, когда я плачу. Такие люди не рисковали бы своей жизнью, чтобы спасти меня. Даже если ты мафиози, я никогда не откажусь от дружбы с тобой.

Её решимость и упрямство тронули Тэцуя. Ты веришь мне только из-за этого? Момой.

В его спокойном сердце возникла лёгкая рябь.

— Спасибо, Момой. — Тэцую улыбнулся, искренне, от всей души.

— Тогда, Тэцую-кун, ты останешься? — Она осторожно, с надеждой спросила.

— Даже если я могу погубить вас, ты хочешь, чтобы я остался? — Тэцую горько усмехнулся.

Пробудились ли спящие воспоминания? — [ВУ Савада Цунаёси]

Офис главы Вонгола

Савада Цунаёси стоял у огромного окна, глядя на лес вдалеке. Была уже осень, и листья падали с деревьев. Жёлтые листья танцевали на ветру, и сад был укутан в золотое одеяло.

Он молчал, не говоря ни слова. Только внутреннее волнение выдавало его состояние. Наконец, этот день настал...

Он повернулся и направился к столу. В этот момент Энма, сидевший на диване, заговорил.

— С самого начала я вижу, как ты беспокойно ходишь туда-сюда. Цунаёси, что случилось?

Остановившись, он направился к дивану и сел рядом с Энмой. Его тело расслабленно откинулось на спинку дивана. Он с досадой провёл рукой по лбу.

— Энма, могу я прислониться к тебе?

Не зная, почему Цунаёси вдруг стал так зависеть от него, но, должен признать, Энма был рад этому.

— Конечно, Цунаёси. Я же говорил, что я твой.

Цунаёси посмотрел на серьёзное выражение лица Энмы. Его лицо непроизвольно покраснело. Какой же ты старый проказник.

Но он всё же прислонился головой.

— Энма, печать, которую я наложил на Тэцуя, скоро разрушится.

— ...

— Я не знаю, как сказать Тэцуе о его отце. Я боюсь... Я действительно боюсь...

Он боялся, что кошмар, который преследовал его столько лет, всё-таки станет реальностью.

— ...

<http://bllate.org/book/15258/1345610>